

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. Практикум. – М.: Академия, 2008. – 143 с.
2. Исаева Н.И. Профессиональная культура психолога образования. – М.; Белгород: МПГУ, БелГУ, 2002. – 232 с.
3. Мотков О.И. Психология самопознания личности: Практ. пособие. – М.: Треугольник, 1993. – 187 с.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ

В.С. Шилова

Острота современных экологических проблем требует соответствующей подготовки учащейся молодежи, сформированности готовности будущего специалиста к рациональному взаимодействию с природой в рамках избранной профессии, каждым ее компонентом.

Наши исследования в этой области позволили определить сущность готовности студентов к оптимальному взаимодействию с окружающей средой – социально-экологической готовности, которая понимается, во-первых, как свойство личности, выраженное в совокупности знаний, умений и навыков, позволяющее устанавливать оптимальное взаимодействие с природным окружением на основе определенных норм, меры и способов. Во-вторых, это понятие выражает определенное психологическое состояние субъекта, подводящее его к пределу, за которым разворачиваются внешние отношения со средой. Это состояние возникает в ходе предвосхищения субъектом определенных объектов социально-экологической действительности и обеспечивает на основе соблюдения норм и меры устойчивую целенаправленную деятельность в ней с сохранением межкомпонентного баланса, возможности дальнейшего функционирования и развития.

Социально-экологическая готовность, рассматриваемая через состояние, выступает, пользуясь терминологией А.С. Прангишвили, как «...уравновешивание отношений между индивидом и средой» [3, с.236]. Ее содержание определяется теми ценностями, которые среда содержит в себе и которые способны удовлетворять различные потребности личности. В качестве таких ценностей нами выделены социально-экологические: общие (природа, общество, человек, культура, их взаимодействие) и конкретные (естественная, психологическая, этническая, социальная, трудовая, экономическая, педагогическая). Эти ценности определяют общий план субъективных ориентаций, предусматривают необходимость освоения выделенных ценностей, требуют при этом соблюдения каждым человеком и обществом в целом общепринятых норм, меры и способов рационального природопользования.

Существенным вопросом формирования социально-экологической готовности выступает выявление его механизмов. Они определялись исходя из представления о личности как системном образовании. При этом опора осуществлялась на субъектную теорию В.А. Петровского, суть которой заключается в раскрытии идеи субъективности человека как средства самодетерминации его бытия в мире. По обоснованному мнению В.А. Петровского, субъективность человека проявляется в его деятельности, посредством которой человек воспроизводит себя, свое собственное бытие в мире. Однако к этой деятельности, выступающей одной из форм взаимодействия личности с окружающей средой, необходимо готовиться, использовать при этом весь личностный потенциал, представленный в трех пространствах субъекта, в которых он проявляется как личность: интраиндивидуальном, интериндивидуальном и метаиндивидуальном [2, с.172].

Именно с этими пространствами и должна быть связана исследуемая нами готовность, формироваться, используя потенциал каждого из пространств, конкретных механизмов, содержащихся в них. Пространства выполняют роль своеобразных устройств, передающих и преобразующих движение к возникновению состояния готовности. Так, главными звеньями механизма формирования социально-экологической готовности в интраиндивидуальном пространстве выступает мотивационная сфера с ее главными элементами: потребностями, мотивами и целями. Каждый из них закладывает основы соответствующей установки и формы ее проявления – готовности к оптимальному взаимодействию с природной средой (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, М.И. Дьяченко).

Интраиндивидуальное пространство личности выступает в качестве исходной побудительной силы формирования социально-экологической готовности. Однако для ее практического воплощения необходимы различные средства, причем, содержащиеся не только в сфере психики, но и в других пространствах личности, в частности в интериндивидуальном. Это пространство (второе измерение), по определению В.А. Петровского, предполагает, прежде всего, сферу межличностных связей, где отношение нескольких индивидов выступает носителем личности каждого из них. Возможность формирования социально-экологической готовности в этом пространстве обусловлена тем, что освоение окружающей среды невозможно без участия в нем других субъектов, общностей, обществ, отношений между ними.

Выявленные учеными характерные для межличностных отношений черты (объективность; субъективный характер, проявляющийся в виде мыслей и чувств; значимость для двух взаимодействующих субъектов; наличие системы установок, ориентаций, ожиданий членов группы по отношению друг к другу; совместная деятельность и общение; структурность; ролевое поведение; сплоченность и совместимость; лидерство и др.), выступают, с другой стороны, конкретными механизмами, позволяющими формировать и социально-экологическую готовность. Последняя, будучи интегральным образованием, включает в себя в качестве структурных

компонентов другие виды готовности, в частности: готовность к деятельности в природной среде; к общению с каждым из ее элементов и со всей средой; к выполнению различных ролей в ней; к восприятию ее значимостей; к восприятию многоуровневой структуры отношений в среде и включенности в нее; к сплоченности и совместимости в среде.

Определенный потенциал формирования социально-экологической готовности содержится и в третьем измерении личности – метаиндивидуальном пространстве. В нем, по мнению В.А. Петровского, личность представлена в других людях как инобытие субъекта в других людях (и в себе как в «другом»), как его персонализация. Сущность этого феномена заключается в тех реальных смысловых преобразованиях, изменениях в интеллектуальной и аффективно-потребностной сфере личности другого человека, которые вызваны деятельностью индивида и его участием в совместной деятельности. Это – продолжение себя в другом, обретение второй жизни в других людях, произведение в них долговременных изменений.

В контексте исследуемой нами проблемы личность имеет способность и возможность персонализации не только в другом человеке и в себе как в «другом», но и в окружающей его природе. Взаимодействуя с окружающей действительностью, субъект опосредованно, в результатах этого взаимодействия видит свою представленность: либо с «хищническим» лицом, либо с «лицом» разумного здравомыслящего человека, сохраняющего среду жизни для себя, других людей и будущих поколений. Если прежде человечество ставило вопрос о том, какое значение имеет природа для человека, то сегодня в условиях острейшего экологического кризиса люди должны спрашивать себя, какова роль человека в природной среде, как он отражается в ней, как и чем представлен. На первый вопрос люди всегда отвечали жестокой эксплуатацией прежде всего природных ресурсов, подтверждающейся тысячелетней историей экологических кризисов. В настоящее время объективно возникает потребность показать разум человечества по отношению к «первой» и «второй» природе, включить его силы в деятельность по сохранению и возобновлению оставшихся естественных и человеческих ресурсов для грядущих поколений. В процессе решения этой задачи современные люди, их поступки в окружающей среде найдут свою представленность в сознании человечества будущего. Тем самым будет удовлетворяться актуальная потребность человека в персонализации высшего порядка. Со своей стороны, современные люди постоянно обнаруживают «следы» представленности предыдущих поколений в природном окружении. Эта представленность дошла до наших дней в виде опустыненных территорий, исчезнувших цивилизаций, различных мутаций в живой природе, антропогенно детерминируемых изменений климата планеты и др. В настоящее время человек представлен в окружающей среде, по справедливому замечанию А.А. Григорьева, как мощный ее преобразователь, повсюду видны результаты его вмешательства в ландшафт [1, с.3].

Результаты современных социально-экологических взаимодействий свидетельствуют не только об «инобытии» общества в среде, но и о его

вкладе в развитие самого себя как «другого». Загрязненность различных компонентов природы, превышающая допустимые нормы, культурный вандализм, личностная бездуховность – это, по терминологии В.А. Петровского, «зеркало», в котором человечество видит самого себя, результаты своей деятельности, свое будущее. Однако оно сможет изменить свое отражение в «средовом зеркале», если переосмыслит принципы отношения с непосредственным природным окружением, перейдя от потребительского к оптимальному взаимодействию, построенному на основе меры, норм и способов, диктуемых необходимостью самосохранения и дальнейшего развития. Все это требует соответствующей подготовки каждого человека, подрастающих и молодых поколений в целом.

Итак, потенциал формирования социально-экологической готовности студентов заложен во всех основных пространствах личности – интра-, интер- и метаиндивидном. Общий механизм в этом случае представлен потребностями взаимодействия с природной средой, которые удовлетворяются через соответствующие мотивы, предрасположенность к этому взаимодействию, четкие цели и деятельность по их достижению. С другой стороны, все изложенное позволяет предполагать наличие в рамках социально-экологической готовности студентов различных ее видов. К ним мы относим: социозкокогнитивный, социозкокодеятельностный, социозкокотворческий и социозкокоценностный, отражающие основные компоненты структуры рассматриваемой готовности. Первый – социозкокогнитивный – предусматривает готовность студентов к дальнейшему познанию природной действительности, выявлению ее особенностей в русле профессиональных задач, созданию образа знакомого пространства, его ресурсного потенциала, способного обеспечить удовлетворение каких-либо потребностей. Второй – социозкокодеятельностный – отражает готовность студентов к нормативной деятельности в окружающей среде в соответствии с установленной мерой, средосберегающими технологиями. Третий – социозкокотворческий – предполагает поиск и претворение нестандартных решений взаимодействия со средой, обусловленных постоянно ухудшающимся ее состоянием, необходимостью сохранения природных условий и ресурсов для настоящих и будущих поколений; дальнейшим определением путей оптимизации социально-экологических отношений. Наконец, четвертый – социозкокоценностный – предусматривает готовность студентов к выявлению в окружающей среде социально-экологических ценностей, их оценке и использованию в соответствии со своими потребностями, мерой и нормой, принятой в обществе.

Резюмируя, подчеркнем, что использование выделенных механизмов повысит эффективность формирования социально-экологической готовности студентов, поможет гармонизировать социально-экологические отношения в настоящем, прогнозировать их устойчивое развитие в перспективе.

Литература

1. Григорьев, А.А. Исторические уроки взаимодействия человека с природой (По данным аэрокосмических исследований) / А.А.Григорьев. – Л.: Знание, 1986. – 32 с.

2. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъективности / В. А. Петровский. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 512 с.

3. Прангишвили, А.С. Проблема установки на современном уровне ее разработки грузинской психологической школой // В.В. Мироненко Хрестоматия по психологии / А.С. Прангишвили. – М.: Просвещение, 1977. – 528 с.

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОГО ПРОФИЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ФОРМАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ

В.С. Шкляр

Специфика художественно-проектного творчества определяется совмещением в художественном образе какой-либо формы дизайна преобразовательной и отражательной функций, которые несут глубокие основания в восприятии окружающего мира. Принимая во внимание, что основополагающей задачей проектного творчества (дизайна) является «очеловечивание» отношений субъекта с предметным миром, важно раскрыть учащимся генезис и способы функционирования их визуальных языков, выявить динамику изменений их роли и функций в развитии восприятия и мышления. Раскрытию такой задачи может эффективно служить генетический метод исследования визуального языка в его взаимодействии с другими формами мышления – художественного (характеризуется созданием нового продукта и новообразованиями в ходе самой деятельности, познавательной по его созданию) и научного (характеризуется направленностью на открытие законов, свойств объектов и др.).

Превращение невидимого замысла в видимую форму достигается дизайнером в процессе образного моделирования. Прежде чем приступить к собственно композиционному творчеству, будущий дизайнер должен научиться видеть специфику эстетической организации искусственной формы, целно её воспринимать и изображать. По своему психологическому содержанию все эти творческие действия связаны с его профессиональными представлениями – умениями выделять в объекте те пространственные отношения, которые характеризуют его с определённой композиционной стороны. Видеть в конкретной, реальной действительности профессионально значимые понятия: фронт и глубину, объём и пространство, статичность и динамичность, то есть всё то, что составляет арсенал понятийного понятия художественной композиции. Всё это взаимосвязано с решением задачи профессиональной категоризации восприятия – условием для всего последующего обучения студентов художественно-проектного профиля. От видения по сути житейского или поверхностного, не схватывающего «всеобщее», сущность отношений и закономерностей художественной композиции, постепенно перейти к умению профессионально видеть и профессионально оценивать эти соотношения с усвоен-